

Научная статья

УДК: 811.521

DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.11

О РАСШИРЕНИИ КРИТЕРИЕВ ОТБОРА ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

Наталья Григорьевна Румак

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Московский городской педагогический университет,

rumakng@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1399-2497>

Аннотация. В статье рассматривается возможность использовать произведения Эдогавы Рампо для внеклассного чтения на японском языке на среднем и продвинутом этапах обучения. На основании текстологического и лингвистического анализа подтверждается соответствие текстов установленным критериям, также предлагаются дополнительные критерии отбора литературы для внеклассного чтения: возможность использования текстов как материала для лингвистических исследований и материала по лингвострановедению.

Ключевые слова: внеклассное чтение; японский язык; японская литература; Эдогава Рампо; лингвострановедение.

Для цитирования: Румак Н. Г. О расширении критериев отбора литературы для внеклассного чтения // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 4 (44). С. 110–122. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.11

Original article

ON WIDENING THE CHOICE OF EXTRACURRICULAR READING ITEMS

Natalia G. Rumak

Lomonosov Moscow State University,

Moscow City University,

rumakng@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1399-2497>

Abstract. The article considers the possibility to use Edogawa Ranpo's works for extracurricular reading in Japanese language for intermediate students. Textological and linguistic analysis prove that the texts of this author meet stated criteria. Also, additional criteria for choosing such literature are stated, such as using texts as material for linguistic research and for culture-through-language studies.

Keywords: extracurricular reading; Japanese language; Japanese literature; Edogawa Ranpo; culture-through-language studies.

For citation: Rumak N. G. On Widening the Choice of Extracurricular Reading Items. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2021; (4): 110–122. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.11

© Румак Н. Г., 2021

Теоретическое обоснование

Знакомство изучающих японский (как и любой другой иностранный) язык с аутентичными материалами — начиная с так называемых *нама кё:дзай* («необработанных материалов», т. е. не подготовленных специально для обучения текстов: программ телевидения, рекламных буклетов, ресторанных меню с названиями блюд и ценами и т. п.) и заканчивая статьями из научных журналов — считается необходимым этапом обучения языку [1–4]. Важную роль среди аутентичных материалов играют произведения художественной литературы.

Принято считать, что адаптированные тексты, например, японских сказок можно предлагать студентам уже на начальном этапе обучения, однако их основная ценность состоит в первую очередь в повышении мотивации учащихся за счет создания у них положительных эмоций во время обучения и, следовательно, их положительного отношения к этому процессу [5, с. 79]. Кроме того, подобные тексты обеспечивают первичное знакомство с японскими литературными произведениями и теми реалиями, которые в этих произведениях отражены [6, с. 137]. Так, в 2012 г. в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова сотрудниками кафедры японской филологии Л. В. Овчинниковой и Ю. Сато была подготовлена и используется «Хрестоматия для чтения», предлагающая сокращенные и адаптированные тексты для чтения на начальном и среднем этапах обучения [7].

Чтение неадаптированной художественной литературы, как правило, предлагается на более продвинутом этапе изучения японского языка в качестве внеаудиторной работы (аспект «внеклассное чтение»), что большинством авторов рассматривается как ступень к получению коммуникативных компетенций. Вслед за Е. Л. Марьяновской [8; 4] мы полагаем, что основной целью домашнего чтения является обучение чтению, в том числе самостоятельному, оригинальных художественных произведений, при котором полученная информация используется в дальнейшем для решения разнообразных коммуникативных задач [8, с. 32], а также развлекательному чтению для удовольствия [9].

Нельзя не согласиться, что выработка умений анализировать текст для понимания его основного содержания — развитие коммуникативной компетенции в широком смысле — является важным этапом в процессе обучения самостоятельной работе над письменным иноязычным текстом [9]. Исследуя задачу развития этой компетенции, Е. Л. Марьяновская использует термин «филологическое чтение», рассматриваемый в данной статье в более узкой трактовке Н. Ф. Коряковцевой. Под филологическим здесь понимается особый вид чтения, который во время учебной или образовательной деятельности по изучению иностранного языка и культуры направлен на анализ филологической информации, извлекаемой из текста (цит. по: [10, с. 15]). Благодаря дополнительному чтению студенты имеют возможность применить полученные ранее языковые навыки и обогатить свой лексический и иероглифический запас [11, с. 27].

Для обеспечения эффективности филологического чтения необходим тщательный отбор текстов для домашнего чтения. По мнению М. Д. Стрелковой, его принципы таковы: 1) облигаторность (произведение должно не только быть известно носителям языка, но и обладать художественной и культурной ценностью); 2) информативность (должна существовать возможность использовать описанные в тексте события и явления действительности, а также относящиеся к ним темы в учебно-речевой коммуникации; тексты должны влиять на формирование ценностной ориентации студентов); 3) аутентичность (необходимо использовать оригинальные тексты, написанные носителем языка для носителей языка); 4) доступность (материал должен соответствовать подготовленности читателя и уровню его знаний); 5) проблемность (должны существовать противоречия между текстом и знаниями и опытом студентов) [12, с. 8–10]. Рассмотрим несколько произведений японского автора Эдогавы Рампо с точки зрения их соответствия упомянутым критериям.

Анализ произведений Эдогавы Рампо

Биографическая справка

Проза Эдогавы Рампо (псевдоним писателя Таро Хираи, 21.10.1894–28.07.1965) известна российскому (советскому) читателю по блестящим переводам Г. Дуткиной («Психологический тест», «Простая арифметика», «Красная комната», «Человек-кресло», «Ад зеркал», «Путешественник с картиной», «Волшебные чары луны», «Плод граната»), Т. Редько-Добровольской («Зола», «Близнецы», «Чудовище во мраке», «Невероятное орудие преступления»), В. Скальника («Игры оборотней», «Дьявол»). Эдогава считается первым японским писателем, целиком посвятившим свое творчество жанру детектива [13]. В Японии Эдогава известен не только как автор детективной прозы, но и как литературный критик, создатель Ассоциации писателей детективов и учредитель премии для авторов детективных произведений. Он также был удостоен Медали почета с пурпурной лентой и других правительственных наград. Таким образом, тексты этого автора безусловно отвечают критериям облигаторности и аутентичности.

Эдогава во многом находился под влиянием европейских авторов. Прямой отсылкой к имени Эдгара Аллана По является даже псевдоним писателя: по-японски это имя звучит [эдогаа аран по] — отсюда Эдога(в)а Рампо. В его произведениях много упоминаний реальных преступлений XVIII–XIX вв. Так, в рассказе «Янэура-но сампося» / «Прогулки по чердаку» (здесь и далее перевод наш. — Н. Р.) перечисляются имена Дж. У. Уэбстера, убившего своего коллегу; Ю. Арама, которого обвинили в убийстве приятеля из ревности; Т. Г. Уэйнрайта, подозревавшегося в убийствах родственников; серийного

убийцы А. Дезире Ландрю и др. Устами своего героя, детектива Когоро Акэти, автор неоднократно ссылается на произведения А. Конан Дойля, Г. Леру, М. Леблана и других (например, в повестях «Куротокагэ» / «Черная ящерица», «Иссумбоси» / «Карлик» и др.) и даже цитирует их. Так, в «Карлике» Акэти говорит: «В преступлении непременно есть какая-нибудь странность, которая выбивается из ряда обычных деталей. И не отмахнуться от нее, как от ерунды и есть секрет всякого, кто расследует преступления», — явно цитируя Ш. Холмса из рассказа А. Конан Дойля «Тайна Боскомской долины». Да и психологический подход Когоро Акэти к расследованию преступлений, предположительно, имеет корни в психологической прозе Ф. М. Достоевского [14]. Тем не менее и дедуктивный метод Шерлока Холмса, и психологический подход Порфирия Петровича удачно перенесены на японскую почву и изящно вписаны в японскую действительность.

Соответствие критериям отбора

Произведения Эдогавы написаны вполне доступным для учащихся средней ступени языком — в меру сложным, чтобы развивать способность к преодолению трудностей, но не содержащим непреодолимые трудности. Привлекательность детективных произведений, предлагающих загадку и подогревающих интерес читателя, не давая бросить чтение на полдороге, всегда признавалась преподавателями иностранного языка, а довольно близкий к современному, не перегруженный устаревшими или сленговыми выражениями, но в то же время богатый и красочный язык автора представляется вполне доступным для изучения при среднем уровне знания языка. Очевидно, что короткие рассказы и небольшие повести Эдогавы как нельзя лучше подходят для чтения методом тадоку («чтение в большом количестве»), ради интереса, способного увлечь учащегося и помочь ему преодолеть страх перед аутентичными текстами с большим количеством неизвестной лексики и иероглифики [9, с. 224–226].

Рассказы и повести этого автора полностью отвечают и критерию проблемности, предлагая богатый материал для обсуждения с учащимися. В частности, можно вынести на обсуждение такие морально-этические темы, как «преступление и наказание» («Прогулки по чердаку»), «ответственность личности» («Ди-дзака-но сацудзин дзикэн» / «Убийство на улице Д»), «любовь и долг» («Черная ящерица»), «мистика и логика» («Ю:рэй» / «Призрак») и многие другие. Например, в повести «Мадзюкуси» / «Фокусник» не только упоминаются характерные для Японии (в том числе и современной) вопросы усыновления, но и рассматривается важность родственных связей. В японском обществе принято, чтобы ребенок беспрекословно подчинялся родителям, а при возникновении морально-этических проблем их решение может быть далеко не столь однозначным, как в западной культуре: родственные связи вполне могут перевесить понятия о добре и зле. Напротив, отсутствие родственных

связей тут же снимает дилемму: на первый план выступают вопросы морали и «переход на сторону добра» остается единственным возможным выбором положительного героя.

Вместе с тем отметим, насколько интересный материал с лингвистической точки зрения представляет собой язык Эдогавы. Во-первых, в текстах 1920–1930-х гг. можно найти много архаизмов, устаревших написаний и просто редких, вышедших из употребления после реформы орфографии и введения иероглифического минимума иероглифов: 活動館 *кацудо:кан* вместо 映画館 *эйгакан* ‘кинотеатр’; (回転) 木馬 (*кайтэн*) *мокуба* вместо メリーゴーラ (ウ) ンド *мэри:го:ра(у)ндо* ‘карусель’; 痙攣 или 殷賑 вместо записи хираганой けいれん *кэйрэн* ‘судороги’ или いんしん ‘процветание’ соответственно; иероглиф 蔭 вместо 陰 *кагэ* ‘тень’; 頸 вместо 首 *куби* ‘голова’; クリスマス・イヴ вместо クリスマスイブ *крисумасу-иву/ибу* ‘сочельник’ и т. д. («Карлик», «Черная ящерица»).

Во-вторых, не менее интересной представляется иероглифическая запись служебных элементов, вводных слов, наречий и служебных глаголов, которые в современных текстах записываются, как правило, азбукой хирагана: ~相だ (そうだ) *-со:да* (эвиденциальная конструкция — ссылка на слова третьего лица); 兎も角 (ともかく) *томокаку* ‘как бы то ни было’; 然し (しかし) *сикаси* ‘однако’; 忽ち (たちまち) *татимати* ‘мгновенно’; 丈 (だけ) *дакэ* ‘только’; 尤も (もともと) *моттомо* ‘впрочем’; 了った (しまった) *симатта* ‘закончил’ (показатель завершенности действия); 其の日 (そのひ) *соно хи* ‘тот день’; 可也 (かなり) *канари* ‘довольно’ и т. д. Подобные единицы либо легко распознаются, либо при первом появлении в тексте снабжены указанием на чтение (фуриганой), поэтому, привлекая интерес студентов, тем не менее не добавляют сложности для понимания. Повторяемость единиц (уже без указания на чтение) способствует их запоминанию и обогащению как лексического, так и иероглифического запаса учащихся.

В-третьих, Р. Эдогава охотно прибегает к использованию оноματοпэтических единиц, — очевидно, для придания тексту большей выразительности, — что можно рассматривать как особенность стиля именно данного автора. Так, в рассказе «Призрак» на девяти страницах встречается 53 оноματοпэтические единицы. Четыре раза повторяется единица «биккури» ‘удивиться, испугаться’ (также в форме «бикубику»), по три раза *су:т-то* ‘плавно, незаметно’, *хёи* ‘легко’ и *суккари* ‘полностью’, по два раза *гаккари* ‘разочароваться’ и *фу-то* ‘внезапно’. Таким образом, уникальных единиц — 42. Среди них встречаются звукоподражания (*унъун* ‘стенать’, *додон* ‘грохот’, *дза:* ‘шорох’, *гатян* ‘звяканье, удар’) и звукоизобразительные слова (*тэкутэку аруку* ‘долго, целеустремленно шагать’, *гаккари-суру* ‘разочаровываться, пасть духом’, *биккури-суру* ‘напугаться’, *дзит-то мицумэру* ‘пристально смотреть, вглядываться’), которыми так богат японский язык.

Плотность ониматопозитических единиц, основная функция которых — непосредственно выразить чувства носителя языка, передать его ощущения и эмоции, резко повышается при нарастании эмоционального напряжения повествования и падает почти до нуля при изложении логических выкладок (подробнее об этом см. [15]):

«Какое-то мгновение он разглядывал фотографию и **вдруг** (*фу-то*), будто прикоснувшись к чему-то нечистому, **швырнул** (*пой-то хооридасита*) фото на стол и **беспокойно** обвёл (*кёрокёро мимавасита*) комнату глазами» («Призрак»).

«Спустя какое-то время его рука **робко** (*одзиодзи-то*) потянулась к листку, который он только что отбросил. Но лишь взглянув на него, он снова **отшвырнул** (*пой-то хооридасу*) его в сторону. <...> По спине господина Хираты **пробежал холодок** (*дзот-то... хаагагта*). Он вдруг схватил снимок, изорвал его **в мелкие ключья** (*дзутадзута-ни*) и бросил в печку, потом поднялся и **на дрожащих ногах** (*фурафура-то*) выбежал из кабинета» («Призрак»).

Напротив, на полутора страницах логических выкладок и умозаключений детектива Акэти встречаются всего две ониматопозитические единицы, и те появляются, только когда детектив, снимая напряжение собеседника, начинает описывать действия своего противника:

«Я уверен, что он просматривал **всю** (*суккари... митэ ита*) почту, которая приходила к Вам в усадьбу, и ту, что Вы отправляли из усадьбы. <...> Даже в тех учреждениях, где никогда не бывает промашек, **нет-нет** (*тёйтёй*) да и случается недосмотр» («Призрак»).

Таким образом, тексты Р. Эдогавы могут быть использованы для изучения функционирования ониматопозитических единиц — одной из характерных особенностей японского языка. Эти единицы представляют значительную сложность при изучении японского языка и неизменно вызывают интерес учащихся, поэтому возможность наглядно познакомиться с их употреблением (а именно через употребление в связанных словосочетаниях рекомендуется изучать этот слой лексики) придает дополнительную ценность текстам с точки зрения обучения языку.

Дополнительные возможности использования текстов

Очевидно, что художественная проза Эдогавы Рампо является идеальным объектом не только развлекательного, но и филологического чтения, повышающего профессиональные компетенции учащихся. Произведения этого автора могут быть использованы студентами средних и старших курсов как на занятиях по внеклассному чтению, так и в качестве объекта лингвистического анализа при написании курсовых и других научных работ. На основании вышеизложенного можно предложить учащимся рассматривать тексты Эдогавы Рампо в качестве иллюстрации при анализе функционирования в художественных текстах ониматопозитических единиц, изменений в иероглифическом

написании в связи с реформами письменности в Японии, до- и послереформенной орфографии служебных единиц (записывающихся азбукой хирагана) или заимствованных лексем (записывающихся азбукой катакана), употребления идиоматических выражений, устаревших лексем и т. п.

Произведения Эдогавы отличаются также подробным описанием быта Японии начала XX в. В его рассказах и повестях описываются состоятельные японцы — купцы и бизнесмены, — щеголяющие то в кимоно, то в европейских костюмах и пальто, перезванивающие по телефону, посылающие друг другу телеграммы и пользующиеся как автомобилями и поездами, так и рикшами; встречаются и простые люди — торговцы, матросы и просто прожигатели жизни. Японцы пьют кофе в кафе («Убийство на улице Д») и обедают в ресторанах («Карлик»), гуляют в токийском парке Асакуса («Прогулки по чердаку») и поднимаются на башню Цутэнкаку в Осаке («Черная ящерица»). Упомянутые места описываются довольно подробно и очень красочно:

«[В парке Т в Осаке] стояли театры, кинотеатры, закусочные и питейные заведения, переплетались шум людской толпы, крики уличных торговцев, шум патефонов, детский плач, звучала симфония десятков тысяч туфель и гэта, висела в воздухе пыль, поднятая множеством ног. Среди всего этого возвышался к облакам построенный по образцу парижской Эйфелевой башни металлический каркас башни Цутэнкаку, взиравшей на город сверху вниз» («Черная ящерица»).

«Сабура отправлялся [в парк Асакуса] и с удовольствием бродил по странно пустым, удивительным для такого людного парка местам между кинотеатрами — узеньким тропинкам, где едва мог пройти один человек, задворкам общественных туалетов» («Прогулки по чердаку»).

Как истинный японец, Эдогава крайне внимателен к деталям: описывая людей, места, жилища, он не упускает ни одной мелочи, включая размеры и расположение предметов:

«Лавка была совершенно обычная: пол земляной, вдоль стены прямо напротив двери, а также слева и справа до потолка стояли книжные полки, а на уровне пояса был сделан прилавок, на который можно было выставлять книги... Справа от расположенных напротив двери книжных полок было пустое пространство примерно в три сяку (мера длины, ок. 30 см. — *Прим. пер.*), служившее проходом во внутренние помещения — оно и было закрыто сёдзи (деревянные панели, обтянутые рисовой бумагой. — *Прим. пер.*)...» («Убийство на улице Д»).

«Комната площадью в 6 дзё составляла единое пространство шириной в два кэна (мера длины, равная примерно 2 м). Справа в глубине имелся выход на узенькую веранду, которая отделяла жилые помещения от двора площадью в пару цубо (мера площади, ок. 3,3 кв. м)... В левой части комнаты находилась створчатая дверь в четверть длины стены, за ней — небольшое помещение с дощатым полом, площадью примерно в два дзё, и уголок для мытья и готовки, примыкавший к чёрному ходу» («Убийство на улице Д»).

Таким образом, еще один критерий — информативность текстов — также не вызывает сомнений. Однако мы, опираясь на вышесказанное, полагаем

целесообразным выделить в рамках этого критерия дополнительные возможности — использование текстов в качестве объекта лингвистического анализа и лингвострановедческого пособия, в данном случае — «путеводителя» по Японии начала XX в.

Тексты Эдогавы как лингвострановедческий материал

Предложенный Е. М. Верецагиным и В. Г. Костомаровым термин «лингвострановедение» [16, с. 27] предполагает получение хранимого языком духовного богатства, проникновение в новую культуру при достаточной полноте усвоения языка [17, с. 5]. Современный компетентностный подход также требует коммуникативных навыков, основанных, в частности, на владении информацией об основных культурных особенностях изучаемой страны или региона [18].

Не подлежит сомнению тот факт, что без достаточных фоновых знаний о языке и культуре, о повседневной жизни страны изучаемого языка в разные периоды ее исторического развития нет возможности не только осуществлять устный и письменный перевод с восточного языка и на восточный язык текстов культурного, научного, политико-экономического и религиозно-философского характера, но и осуществлять коммуникацию, необходимую для межличностного и межкультурного взаимодействия [18]. Подобные фоновые знания о современном состоянии японского общества учащиеся могут получить из газетных статей и подкастов новостных передач, из общения с носителями языка, просмотра фильмов и прослушивания музыкальных произведений. Однако для знакомства с жизнью общества более ранних эпох остаются лишь письменные тексты — историографические источники и художественная литература. На основании изучения и перевода текстов Эдогавы Рампо мы считаем себя вправе предположить, что эти тексты рисуют аутентичные картины японского быта начального периода эпохи Сёва (20–30-х гг. XX в.).

Крохотные детали позволяют заинтересованному читателю получить довольно полное представление и о системе измерений, и об устройстве японского дома и даже о японской моде того времени: студенты должны выяснить, что такое *дзё*, *кэн* и *цубо* (единицы измерения площади и длины), для чего нужны *сёдзи* и *фусума* (внешние и межкомнатные раздвижные перегородки); в текстах можно найти упоминания ткани *юдзэн-дзомэ*, которое позволяет читателю получить информацию о технике окрашивания тканей; пояса *хэко-оби*, из-за особенностей материала отличающегося оригинальным узлом; мягких фетровых шляп, пальто с меховой оторочкой и даже особых круглых, «ллойдовских» очков, названных так по имени персонажа комика Гарольда Ллойда, или материала — целлулоида.

Разумеется, подобные изыскания предполагают более глубокое исследование текста: либо полноценную самостоятельную внеаудиторную работу студентов, либо подготовку преподавателем лингвострановедческих комментариев (лучше — с иллюстрациями). Возможны и специальные задания

для учащихся по вышеупомянутым вопросам. Описание методики работы с текстами для домашнего чтения не входит в задачи данной статьи (разработка дополнительных упражнений к пособиям по домашнему чтению описана, например, в [3]), но можно предложить составление таблиц мер и весов и единиц измерения времени суток, а также объяснение существовавшей в то время системы денежных единиц; подбор иллюстраций для объяснения особенностей японской и европейской одежды того времени; исторические и литературоведческие комментарии о тех или иных событиях, исторических личностях, деятелях литературы и искусства; изображения (рисунки и фотографии), а также схемы и чертежи традиционных японских домов соответствующей эпохи; сведения о религии, мифологии и фольклоре и так далее. В перспективе мы рассматриваем составление учебно-методического пособия по данной теме.

Выводы

Произведения Эдогавы Рампо, являясь великолепным образцом жанра психологического и мистического детектива и отвечая всем критериям отбора литературы для внеклассного чтения, могут служить прекрасным лингвострановедческим и лингвистическим пособием для изучающих Японию и японский язык. Картины быта, повседневной жизни японцев описаны простым, но крайне интересным для изучения языком и позволяют использовать рассказы и повести этого автора как в качестве пособия по внеклассному чтению для изучающих японский язык, так и для серьезных филологических изысканий. На основании анализа произведений Эдогавы мы также считаем возможным предложить в качестве дополнительного критерия при отборе текстов для внеклассного чтения насыщенность таких текстов лингвострановедческой информацией, что позволяет устраивать для учащихся подробный экскурс в историю и культуру страны изучаемого языка.

Список источников

1. Аипова М. М. Использование аутентичного материала при обучении японскому языку. *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык и проблемы преподавания»*. Вып. 15. М.: Ключ-С; 2016: 3–9.
2. Воробьёва Л. А. Аутентичный материал — цель и методы использования на занятиях по чтению по японскому языку. *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык и проблемы преподавания»*. Вып. 14. М.: Ключ-С; 2016: 71–75.
3. Коваленко А. С. Разработка курса по домашнему чтению на материале фольклорных текстов. *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе»*. Вып. 20. М.: Ключ-С; 2020: 102–109.

4. Марьяновская Е. Л. Взаимосвязанное формирование коммуникативной и учебной компетенций при обучении домашнему чтению студентов в языковом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Тамбов; 2007. 22 с.
5. Локшина Ю. Г. Японские сказки как средство повышения мотивации у студентов при изучении японского языка на начальном этапе обучения. *Японский язык: методика преподавания японского языка*. М.: Яп. фонд ВГБИЛ; 2010: 78–90.
6. Овчинникова Л. В. Хрестоматия для чтения. Учебное пособие по японскому языку (для начального и среднего этапов изучения). *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык и проблемы преподавания»*. Вып. 7. М.: Спутник+; 2012: 135–139.
7. Овчинникова Л. В., Сато Ю. Хрестоматия для домашнего чтения: учебное пособие по японскому языку. М.: Серебряные нити; 2012. 210 с.
8. Марьяновская Е. Л. Занятие по домашнему чтению на факультетах иностранных языков в языковых вузах. *Иностранные языки в высшей школе: научный журнал*. 2005; № 2: 31–38.
9. Сергеева А. И. К вопросу о преодолении боязни чтения японских иероглифических текстов. *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы 2-й научно-методической конференции «Японский язык в образовательном пространстве»*. Вып. 21. М.: Ключ-С, 2020: 219–228.
10. Воробьёва Л. А. Обучение филологическому чтению на японском языке в языковом вузе. *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык и проблемы преподавания»*. Вып. 7. М.: Спутник+; 2012: 14–19.
11. Борисова А. С. Использование литературных текстов на среднем и продвинутом этапах обучения японскому языку для развития языковых и социокультурных навыков. *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык и проблемы преподавания»*. Вып. 17. М.: Ключ-С; 2018: 27–32.
12. Стрекалова М. Д. Основные методические критерии отбора содержания обучения чтению в рамках курса «Домашнее чтение» в языковом вузе. *Ярославский педагогический вестник*. 2008; № 3: 7–10.
13. Валиева Ю. Ю., Аликберова А. Р., Гайнуллина Л. А. Традиции и новаторство в детективном жанре в литературе дальневосточных стран. *Международный форум восточных языков и культур. Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI веке: сборник статей и докладов участников форума*. Казань: Фэн; 2018: 40–46.
14. Ёлкина А. А. О сохранности «вечных сюжетов»: от России к Японии (на примере творчества Ф. М. Достоевского, Э. Рампо и А. Рюноскэ). *Вечность как сюжет: материалы международной научной конференции. Сер. «Время как сюжет»*. Тверь: Изд-во Марины Батасовой; 2015: 331–337.
15. Румак Н. Г. Японские ономастопозитические единицы как средство художественной выразительности в прозе Эдогавы Рампо. *Языки и культуры стран Азии и Африки: тезисы докладов международной научно-практической конференции*. М.: МГЛУ; 2021: 178–179.
16. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык; 1990. 247 с.

17. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык; 1980. 320 с.

18. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования: бакалавриат. Специальность 58.03.01 «Востоковедение и африканистика», направление подготовки 43.03.03 «Востоковедение и африканистика». URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 06.06.2020).

Библиографический список

1. Edogawa Rampo. Sakuhinshu [Собрание сочинений]. Osaka: Incunabula; 2016. 3966 p. (На яп. яз.).

2. Коряковцева Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. М.: Аркти; 2002. 176 с.

3. Молчанова Л. В. Использование аутентичных материалов для чтения как способ интенсификации процесса обучения японскому языку на различных этапах. *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Материалы научно-методической конференции «Японский язык и проблемы преподавания»*. Вып. 6. М.: Ключ-С; 2011: 83–94.

References

1. Aipova M. M. Ispol'zovanie autentichnogo materiala pri obuchenii yaponskomu yazy'ku. *Yaponskij yazy'k v vuze: aktual'ny'e problemy' prepodavaniya. Materialy' nauchno-metodicheskoy konferencii «Yaponskij yazy'k i problemy' prepodavaniya»*. Vy'p. 15. M.: Klyuch-S; 2016: 3–9. (In Russ.).

2. Vorob'yova L. A. Autentichny'j material — cel' i metody' ispol'zovaniya na zanyatiyax po chteniyu po yaponskomu yazy'ku. *Yaponskij yazy'k v vuze: aktual'ny'e problemy' prepodavaniya. Materialy' nauchno-metodicheskoy konferencii «Yaponskij yazy'k i problemy' prepodavaniya»*. Vy'p. 14. M.: Klyuch-S; 2016: 71–75. (In Russ.).

3. Kovalenko A. S. Razrabotka kursa po domashnemu chteniyu na materiale fol'klorny'x tekstov. *Yaponskij yazy'k v vuze: aktual'ny'e problemy' prepodavaniya. Materialy' nauchno-metodicheskoy konferencii «Yaponskij yazy'k v vuze»*. Vy'p. 20. M.: Klyuch-S; 2020: 102–109. (In Russ.).

4. Mar'yanovskaya E. L. Vzaimosvyazannoe formirovanie kommunikativnoj i uchebnoj kompetencij pri obuchenii domashnemu chteniyu studentov v yazy'kovom vuze: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. Tambov; 2007. 22 s. (In Russ.).

5. Lokshina Yu. G. Yaponskie skazki kak sredstvo povы'sheniya motivacii u studentov pri izuchenii yaponskogo yazy'ka na nachal'nom e'tape obucheniya. *Yaponskij yazy'k: metodika prepodavaniya yaponskogo yazy'ka*. M.: Yap. fond VGBIL; 2010: 78–90. (In Russ.).

6. Ovchinnikova L. V. Xrestomatiya dlya chteniya. Uchebnoe posobie po yaponskomu yazy'ku (dlya nachal'nogo i srednego e'tapov izucheniya). *Yaponskij yazy'k v vuze: aktual'ny'e problemy' prepodavaniya. Materialy' nauchno-metodicheskoy konferencii «Yaponskij yazy'k i problemy' prepodavaniya»*. Vy'p. 7. M.: Sputnik+; 2012: 135–139. (In Russ.).

7. Ovchinnikova L. V., Sato Yu. Xrestomatiya dlya domashnego chteniya: uchebnoe posobie po yaponskomu yazy'ku. M.: Serebryany'e niti; 2012. 210 s. (In Russ.).

8. Mar`yanovskaya E. L. Zanyatie po domashnemu chteniyu na fakul'tetax inostranny`x yazy`kov v yazy`kovy`x vuzax. *Inostranny`e yazy`ki v vy`sshej shkole: nauchny`j zhurnal*. 2005; № 2: 31–38. (In Russ.).

9. Sergeeva A. I. K voprosu o preodolenii boyazni chteniya yaponskix ieroglificheskix tekstov. *Yaponskij yazy`k v vuze: aktual`ny`e problemy` prepodavaniya. Materialy` 2-j nauchno-metodicheskoy konferencii «Yaponskij yazy`k v obrazovatel`nom prostranstve»*. Vy`p. 21. M.: Klyuch-S, 2020: 219–228. (In Russ.).

10. Vorob`yova L. A. Obuchenie filologicheskomu chteniyu na yaponskom yazy`ke v yazy`kovom vuze. *Yaponskij yazy`k v vuze: aktual`ny`e problemy` prepodavaniya. Materialy` nauchno-metodicheskoy konferencii «Yaponskij yazy`k i problemy` prepodavaniya»*. Vy`p. 7. M.: Sputnik+, 2012: 14–19. (In Russ.).

11. Borisova A. S. Ispol`zovanie literaturny`x tekstov na srednem i prodvinutom e`tapax obucheniya yaponskomu yazy`ku dlya razvitiya yazy`kovy`x i sociokul`turny`x navy`kov. *Yaponskij yazy`k v vuze: aktual`ny`e problemy` prepodavaniya. Materialy` nauchno-metodicheskoy konferencii «Yaponskij yazy`k i problemy` prepodavaniya»*. Vy`p. 17. M.: Klyuch-S; 2018: 27–32. (In Russ.).

12. Strekalova M. D. Osnovny`e metodicheskie kriterii otbora soderzhaniya obucheniya chteniyu v ramkax kursa «Domashnee chtenie» v yazy`kovom vuze. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2008; № 3: 7–10. (In Russ.).

13. Valieva Yu. Yu., Alikberova A. R., Gajnullina L. A. Tradicii i novatorstvo v detektivnom zhanre v literature dal`nevostochny`x stran. *Mezhdunarodny`j forum vostochny`x yazy`kov i kul`tur. Aktual`ny`e voprosy` prepodavaniya kitajskogo i drugix vostochny`x yazy`kov v XXI veke: sbornik statej i dokladov uchastnikov foruma*. Kazan`: Fe`n; 2018: 40–46. (In Russ.).

14. Yolkina A. A. O soxranosti «vechny`x syuzhetov»: ot Rossii k Yaponii (na primere tvorchestva F. M. Dostoevskogo, E`. Rampo i A. Ryunoske). *Vechnost` kak syuzhet: materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ser. «Vremya kak syuzhet»*. Tver`: Izd-vo Mariny` Batasovoj; 2015: 331–337. (In Russ.).

15. Rumak N. G. Yaponskie onomatopoe`ticheskie edinicy kak sredstvo xudozhestvennoj vy`razitel`nosti v proze E`dogavy` Rampo. *Yazy`ki i kul`tury` stran Azii i Afriki: tezisy` dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. M.: MGLU; 2021: 178–179. (In Russ.).

16. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Yazy`k i kul`tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazy`ka kak inostrannogo. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Russkij yazy`k; 1990. 247 s. (In Russ.).

17. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Lingvostranovedcheskaya teoriya slova. M.: Russkij yazy`k; 1980. 320 s. (In Russ.).

18. Federal`ny`j gosudarstvenny`j obrazovatel`ny`j standart vy`sshego obrazovaniya. Uroven` vy`sshego obrazovaniya: bakalavriat. Special`nost` 58.03.01 «Vostokovedenie i afrikanistika», napravlenie podgotovki 43.03.03 «Vostokovedenie i afrikanistika». URL: <https://fgos.ru> (data obrashheniya: 06.06.2020). (In Russ.).

Bibliographic list

1. Edogawa Rampo. Sakuhinshu [Sobranie sochinenij]. Osaka: Incunabula; 2016. 3966 r. (In Jpn.).

2. Koryakovceva N. F. Sovremennaya metodika organizacii samostoyatel`noj raboty` izuchayushhix inostranny`j yazy`k. M.: Arkti; 2002. 176 s. (In Russ.).

3. Molchanova L. V. Ispol`zovanie autentichny`x materialov dlya chteniya kak sposob intensivizatsii processa obucheniya yaponskomu yazy`ku na razlichny`x e`tapax. *Yaponskij yazy`k v vuze: aktual`ny`e problemy` prepodavaniya. Materialy` nauchno-metodicheskoy konferencii «Yaponskij yazy`k i problemy` prepodavaniya»*. Vy`p. 6. M.: Klyuch-S; 2011: 83–94. (In Russ.).

Информация об авторе

Наталья Григорьевна Румак — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры японского языка Института иностранных языков МГПУ.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Natalia G. Rumak — PhD (Philology), docent, associate professor of Japanese language Department Institute of foreign languages MCU.

The author declares no conflict of interests.